

Примирительные процедуры позволят разгрузить Арбитражный суд

Дата публикации: 24/06/2010

24 июня 2010 года в региональном информационном центре «ТАСС-Урал» состоялась пресс-конференция на тему: «Примирительные процедуры позволят разгрузить Арбитражный суд Свердловской области. Как применить европейский опыт на Урале?». Более 20% от всех разрешенных дел Арбитражного суда Свердловской области были прекращены в 2009 году благодаря примирительным процедурам (переговорам, посредничеству, третейскому разбирательству). Действующее российское и зарубежное законодательство ориентирует стороны на использование примирительных процедур. Но в России эта практика пока не столь распространена в отличие от Западной Европы, например. Тем не менее, как отмечают в областном Арбитражном суде, к примирительной практике стороны обращаются все чаще, экономя ресурсы и время, свои и государства.

Участники:

[Ирина Решетникова](#), председатель Арбитражного суда Свердловской области, профессор, заслуженный юрист РФ

[Светлана Цветкова](#), заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области

Ирина Решетникова:

Дело в том, что примирительные процедуры – это совсем другой уровень правовой культуры разрешения правовых споров. К сожалению, мы очень часто считаем нужным настоять на своем и разрешить конфликт, хотя иногда можно и даже нужно договариваться. Это касается и обычных жизненных ситуаций в повседневной жизни. Направленность арбитражной системы в целом – по возможности развивать примирительные процедуры. К примирительным процедурам всегда относились обычные переговорные процессы.

Любой юрист, любой адвокат прекрасно знает, прежде чем уйти в суд, желательно поговорить с противоположной стороной, и может быть, ты достигнешь такого соглашения, которое устроит ту и другую сторону. Иногда просто нет смысла обращаться в суд, потому что дело либо проигрышное, либо не достаточно доказательств и лучше урегулировать спор мирным путем, даже до обращения в суд. Это традиционный путь. К сожалению, в российский ВУЗах до сих пор не обучают переговорным процессам, хотя, например, в юридических школах Америки в течение семестра проходит обязательный курс переговорного процесса, даже учат

«торговаться» с другой стороной, выигрывать какие-то суммы, то есть обучают не просто юридическим аспектам, а чисто психологическим, потому что любой переговорный процесс – это, прежде всего, психология, знание и чувство человека, который сидит напротив тебя.

Следующая форма примирительных процессов – медиация или посредничество. Об этом сегодня говорят очень много, но, к сожалению, пока она развивается слабо. Многие говорят о том, что медиация будет развиваться с того момента, когда примут закон о посредничестве. Возможно. Но, в любом случае, на сегодня ничто не мешает адвокатам, юристам, иногда психологам заниматься примирительными процедурами в виде медиации.

Медиация заключается в том, что есть нейтральное лицо, на котором останавливают свой выбор та и другая спорящая сторона, и это нейтральное лицо пытается выяснить причину конфликта и подвести сторону к определенному соглашению. В целом, если говорить о зарубежном опыте, существует несколько десятков самых различных примирительных процедур. В России, к сожалению, все это идет медленно. Этому есть определенное объяснение: во-первых, мы возникли из так называемого следственного процесса, где очень активный суд. Суд разрешает споры, иногда не давая сказать слова представителям сторон. Хотя сейчас закон и предполагает развитие состязания сторон в судебном разбирательстве. В целом, даже студентов-юристов мы всегда учили тому, что лучшей совершеннейшей формой защиты интересов граждан и юридических лиц является судебный процесс. Да, с точки зрения процедурной, он – один из самых совершенных. Но он не разрешает конфликт.

Представьте себе определение того, с кем будет проживать ребенок после расторжения брака. Ведь решение суда о том, с кем он будет проживать конфликтно. То есть это будет вечный спор между матерью и отцом. В данной ситуации будет страдать ребенок. Поэтому для того, чтобы снять эти конфликты, очень часто используется, в том числе, и медиация. В нашем суде мы активно занимаемся медиацией уже 4-й год. Мы начали с того, что пригласили к нам в суд немецкого судью в отставке, который давно занимается медиацией. Он был интересен тем, что за 11 лет работы в качестве судьи, у него было 10 решений, все остальные были примирительными процедурами.

Для того, чтобы судью обучать примирению, важно, чтобы перед ним выступал именно судья, потому что первые впечатления судьи: мне легче разрешить спор волевым путем, нежели вести к примирению сторон. То есть для судьи это бывает довольно сложный процесс.

Второй опыт тоже был не менее интересный: у нас выступал судья в отставке из Голландии, который тоже давно занимается примирительными процедурами. То есть здесь мы уже обучали судей методике примирений. Хотя, конечно, судья медиатором быть не может, он может только использовать навыки для того, чтобы примерять стороны. Главная польза примирительных процедур для сторон в том, что на 1 000 судебных актов

практически всего 2-3 акта обжалуются в кассационном порядке, я имею в виду судебные акты о прекращении производства по делу ввиду примирения сторон, либо отказа от иска, (а это обычно каждый третий судебный акт). Разница есть. Исполнительные листы мы даем в случае мирового соглашения - примерно, каждое 4 дело уходит в принудительное исполнение, а по обычным делам – практически каждое! То есть вместо 1 000 – 250. Большая разница! Это свидетельствует о добровольности исполнения мировых соглашений.

В период кризиса стало сложнее, потому что в период кризиса, даже если должник знает, что он должен и мог бы признать иск, но у него нет возможности заплатить, он идет в суд вслед за истцом и «дотягивает» рассмотрение дела до судебного решения. Это «люфт» во времени для того, чтобы оттянуть наступление платежа.

Светлана Цветкова:

По какому делу можно примериться, а по какому нет? Ответ на этот вопрос не очень простой. Дело в том, что спор и конфликт – это не одно и то же. Пока между лицами существует спор, он легко может быть урегулирован путем обычных переговоров. То есть два лица проводят переговоры и договариваются. Это может быть и отказ от иска, и мировое соглашение прямо в предварительном заседании. А категория спора – это может быть многомиллиардный спор и спор на 10 тыс рублей, это может быть иск и о признании права собственности. То есть категория не имеет абсолютно никакого значения. Здесь значение имеет то, есть ли между сторонами конфликт или нет.

Если между сторонами существует конфликт, то переговоры проводить совершенно бесполезно: каждая сторона будет переходить к эмоциям, обвинениям и конструктивного решения уже добиться не удастся. Вот в этом случае наиболее эффективным является привлечение независимой нейтральной стороны - медиатора, который достигает того, чтобы эмоциональный накал снижался. Сторонам мы разъясняем, что мировое соглашение - это компромисс, взаимные уступки: что-то должен потерять истец, что-то ответчик. Любому человеку что-то терять не очень хочется, поэтому мировое соглашение, хотя мы к нему стремимся, не столь идеально без участия медиатора. На самом деле, это все-таки компромиссное решение, где каждый потерял что-нибудь: кто-то отказался от неустойки, кто-то уменьшил сумму долга.

Ирина Валентиновна была начинателем того, чтобы у нас в областном арбитраже внедрялась медиация. Судьи поняли, что медиация не такое далекое от нас понятие, не смотря на то, что мы не можем являться медиаторами. Судья, во-первых, должен разъяснить суть медиации. Самое главное, чему мы обучались в этом году, когда к нам приезжал голландский

судья, это диагностика спора. Первое, что мы должны понять – спор это или конфликт. Если мы устанавливаем, что это спор, то достаточно примирения сторон. Если мы устанавливаем, что это конфликт, но он не затяжной и может быть разрешен, то здесь может помочь медиатор. Может быть и третий вариант: когда конфликт носит очень затяжной характер, и уже никто не может помочь, нужно только волевое решение суда, который конфликт не погасит, но просто внесет правовую определенность в то, что происходит. Почему судье очень важно уметь это диагностировать? Иногда стороны говорят: «Мы готовы заключить мировое соглашение». Но на самом деле получается так, что ответчик говорит: «Я готов, если пойдет истец». На следующем заседании истец снова готов, но у него «не хватило времени». Заседание еще откладывается, и на следующем он опять готов. В конце концов, выносится решение, но в более длительный срок. То есть суд потерял время на то, что предоставлял сторонам время для заключения мирового соглашения, которое не могло уже быть заключено изначально. Поэтому судья уже на первой стадии должен уметь определить, можно ли по этому делу в принципе договориться.

Также судья должен определить виды примирительных процедур, которые можно предложить сторонам: переговоры или обращение к медиатору. Если, к примеру, судья устанавливает, что переговоры здесь не возможны, а стороны абсолютно не согласны прибегать к медиации, то предоставлять им время тоже бесполезно. То есть это ведет только к затягиванию судебного процесса.

Если говорить о том, экономят ли стороны свои денежные средства, заключая, например мировое соглашение, нужно заметить, что, безусловно, экономят. Я не буду говорить, что мы возвращаем половину государственной пошлины при заключении мирового соглашения (хотя ставки государственной пошлины и повысились, но она все-таки не очень большая). Но сегодня институт взыскания судебных расходов у нас применяется достаточно широко, и эти расходы, если ваш ответчик находится еще в другом городе, могут составлять значительную сумму, потому что если ответчик и истец находятся в других городах, раз за разом приезжают к нам в судебные заседания, и все транспортные составляющие, все командировочные расходы, проживание в гостиницах, все будет взыскано с той стороны, которая дело проиграет. Чем дольше будет проходить процесс, тем большую сумму вы потеряете.

Экспертизы, которые мы иногда назначаем, не только порою длительны по времени, но тоже затратны, потому что задача получить быстрый экономический эффект, а приостановление может достигать нескольких месяцев, если экспертная организация не в состоянии это экспертное заключение составить.

Кроме этого, у нас были случаи, когда одна экспертиза прошла, но она составлена не совсем точно, мы назначаем повторную, дополнительную экспертизу. Когда мы смотрим по результатам дела экономический эффект того, что мы затратили на дело, и то, что получили в выигрыше, оказалось

меньше наших затрат. У нас не очень большие расходы, не очень большая государственная пошлина, но, тем не мене, экономический эффект бывает значительный, и по делам вы можете это увидеть. В результативной части решения вы можете увидеть следующее: взыскать с ответчика в пользу истца 100 тыс рублей, а возмещение расходов – 200 тыс рублей. Эта ситуация вполне вероятна.

Подробный отчет о пресс-конференции будет опубликован позднее на сайте РИЦ «ИТАР-ТАСС Урал».